



ЧТОБЫ НЕ «УМЕРЕТЬ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ»

Наталья КРАСОВА,
обозреватель
«Московской среды»

Забавную оговорку сделала в своем выступлении одна из участниц круглого стола «Роль общественного сектора в развитии гражданского общества столицы»:

«И тогда эти общественные организации, — сказала она, — умрут собственной жизнью».

Симптоматична эта оговорка именно сейчас, несмотря на то что в Москве созданы не просто благоприятные, а прямо-таки уникальные в России условия для развития общественных организаций и вглубь, и вширь. Еще в 1996 году столичное правительство приняло «Закон о взаимодействии органов власти с негосударственными некоммерческими организациями», закрепив тем самым роль общественности в решении городских социальных программ и подтвердив

свою готовность оказывать им моральную, организационную и материальную поддержку. Пришло время подведения первых итогов, а главное — определения ключевых задач на будущее. Концепция Московской программы общественного развития на 2000–2005 годы реализована. Участники круглого стола, прошедшего в Московском доме общественных организаций (МДОО), собрались для выработки рекомендаций в развитие концепции на следующие пять лет. Сердцевина программы — реальное сближение потребностей общества и решений, принимаемых властью.

Механизм социального партнерства в столице создан и действует, но, отметили участники круглого стола, именно сейчас видны сбои в его рабо-

те. Недавно прошел общественный форум, в котором приняли участие представители власти, бизнеса общественно-сектора. Был выдвинут лозунг: «От сосуществования — через взаимодействие — к сотрудничеству». Сейчас три важнейших сектора московского общества налаживают взаимодействие: общественные организации уже участвуют в реализации городских социальных программ, а власть выделяет средства на реализацию общественных проектов. В Москве сегодня почти 17 тысяч общественных организаций, но вариантов их существования, при которых они не рискуют «умереть собственной жизнью», не так много, грубо говоря, всего три.

Первый — заняться коммерцией в размерах, разрешенных законом; второй — наладить взаимовыгодное сотрудничество с бизнес-структурами; третий — найти свое место под крылом местной власти. Из выступления участников круглого стола стало ясно, что общественные организации столицы пробуют реализовать все три варианта.

Зарабатывание средств к существованию своими силами, как правило, венчается весьма скромными результатами. Кроме того, существует опасность перерождения общественных организаций, которые свои главные цели поменяли на новую — зарабатывание денег. Поэтому имеет смысл сформулировать и принять своего рода «кодекс чести» людей, занятых в общественном секторе. Вызывает недовольство и то, что западный бизнес проявляет к московским общественным организациям очень большой интерес, а местные бизнесмены пока в стороне.

Как показала практика прошедших пяти лет, общественные организации чаще всего ищут помощи и поддержки от районных и окружных властей и хотят сотрудничать с ними. Но только там, где власть вызывает доверие. В Южном Тушино, например, накануне одного из районных мероприятий в управу пришли молодые люди. Оказалось — молодежная общественная организация, сто молодых людей 23–25 лет. Они не проси денег,

просто захотели участвовать в праздничном шествии и во всех других районных делах. Да и все 19 общественных организаций района находят с управой общий язык, встречаются там понимание. Ведь именно управа в свое время спасла от гибели весь районный спорт — клубы и секции, брошенные на произвол судьбы бывшими хозяевами.

Не перевелись социально активные и бескорыстные люди, на которых держится любая общественная организация, и в других районах и округах Москвы. В районе Академический ЮЗАО все общественные организации объединены в районный совет, и теперь многие проблемы стали решаться легче.

Несмотря на этот и другие отрядные примеры, участники круглого стола видят в пассивности населения основную проблему развития общественного движения. И эта пассивность имеет свои причины. На некоторые из них указал руководитель юридической службы российского благотворительного фонда НАН (нет алкоголизму и наркотикам) Нодари Ханана-

швили. За прошедшие пять лет главную задачу концепции решить все-таки не удалось — законодательная база равноправного сотрудничества власти и общества не сформирована. До сих пор общественные структуры не могут оказывать никакого влияния на бюджетный процесс, не допускаются они к работе конкурсных комиссий, когда решается судьба тендеров на выполнение социальных программ.

Этот ключевой вопрос социального партнерства властных и общественных структур может быть решен созданием московской общественной палаты. Но только в том случае, если московский Закон об общественной палате будет широко обсужден москвичами, а формирование самой палаты пройдет не так, как в РФ, а снизу. Свое место в московской общественной палате смогут занять настоящие граждане столицы, а сама палата выполнит основную функцию — обеспечит движение идей от населения во властные структуры, чтобы общественные организации Москвы не «умерли своей жизнью», превратившись в безгласные и послушные придатки исполнительной власти.

Опыт приема экзаменов по русскому языку и литературе позволяет мне прийти к неутешительному выводу: с каждым годом происходит снижение уровня подготовки выпускников средних школ, причем весьма интенсивными темпами. Около 50 процентов абитуриентов не могут самостоятельно и качественно справиться с предложенными темами по литературе, большое число их не в состоянии изложить текст повествовательного характера. Подводит не только слабая орфографическая и пунктуационная грамотность, но и отсутствие необходимых коммуникативных умений в области языка, позволяющих четко и правильно выразить необходимую мысль.

Если задуматься над причинами такого положения, можно прийти к пониманию: эта негативная тенденция берет свое начало в тех годах, когда в сфере среднего образования началась «перестройка» традиционных и устоявшихся методов обучения.

Сопшемся на исследования известного американского ученого Герберта Шиллера, который в своих трудах (в частности, в книге «Манипуляция сознанием») проанализировал те пути, которые используют заинтересованные силы в целях изменения поведе-



ПОКУШЕНИЕ НА МЫШЛЕНИЕ

Марина БОНДАРЕНКО,
старший преподаватель
Академии труда и социальных отношений

ния людей в необходимом для них направлении, в том числе через изменения в системе изучения национального языка в средней и высшей школе.

Соответственно те результаты, которые мы имеем сегодня, являются закономерным итогом наметившихся в конце 1980-х «перестроечных» тенденций. Вот некоторые из них.

Начавшиеся в конце 1980-х поиски форм итоговой аттестации за курс основной средней школы проходили в следующем порядке: сначала школе было предложено самостоятельно делать выбор между сочинением, изложением и диктантом, затем формой экзаменационного испытания повсе-

местно (за исключением школ гуманитарного профиля) стало изложение с элементами сочинения. Последняя форма закрепились настолько, что со второй половины 1990-х годов эти тексты сделали «открытыми» — опубликованными. Из практики преподавания русского языка в 9-м классе начало уходить творческое, созидательное начало, что в итоге сказалось не только на общей подготовке по русскому языку, но и на уровне эмоциональной, духовной составляющей образования.

Педагог, работающий в выпускном девятом классе, вынужден значительную часть учебного времени отводить на подготовку к сдаче выпускного эк-

замена по русскому языку. Но ранее перед учащимися стояла задача подготовиться к сдаче выпускного экзамена в форме сочинения на публицистическую тему, и это побуждало учащихся размышлять о важных нравственных категориях, высказывать свои суждения о наиболее важных проблемах, искать образцы поведения в раздумьях о чести и достоинстве, о добре и зле, о доблести и мужестве, о подлости и низости. Такие рассуждения давали возможность развивать ученическую индивидуальность, уводили от стандарта, от единообразия.

Теперь же изложить на бумаге дватри раза прочитанный учителем текст можно почти так же, как это делает большинство учеников класса. Оценка этой работе будет дана не за индивидуальность, а за умение четко следовать чужой мысли.

Но это не единственная негативная черта такой формы экзаменационного испытания.

«Перестроечные» изменения лишь этого традиционного аспекта подготовки в средней школе вывели за ее пределы один из важнейших стерж-

ней, на которых держалось формирование личности учащегося. За этим последовало естественное неумение не только размышлять на важнейшие этические и эстетические темы, но мыслить вообще. Если же эти черты не сформировались в достаточной мере, если выпускник научился в основном пересказывать созданное другими, а учитель требует уже не пересказа, но осмысления, то путь только один — найти источник, из которого можно черпать мысли чужие, тоже штампованные, но зато легко, без особого напряжения дающиеся.

Здесь удивительный «гуманизм» проявили те люди, в задачу которых входило научить думать, мыслить и чувствовать: стали появляться одно за другим многочисленные издания с «лучшими», «золотыми», «серебряными» и иными сочинениями, которые увели школьника от малейшего желания писать самостоятельно — зачем идти нетереной дорогой?

Все это заставляет прийти к неутешительному выводу: сегодня, выходя за порог средней школы, молодой человек оказывается обделенным в плане той нравственной, духовной, эстетической, мировоззренческой, интеллектуальной нагрузки, которую он мог бы получить, но не получил.



ОДИН СОЮЗНИК ХОРОШО, А ДВА - ЛУЧШЕ

Андрей ГРОЗИН,
заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ

Вице-премьер, министр обороны РФ Сергей Иванов на днях опроверг слухи о том, что Россия собирается создать военную базу в Узбекистане. Однако сам факт появления таких слухов свидетельствует о том, что Ташкент дрейфует в сторону Москвы. По крайней мере можно говорить, что в краткосрочной перспективе ожидать каких-то новых изменений во внешней политике республики, наверное, не следует. Слишком далеко зашло противостояние Ташкента и, условно говоря, объединенного Запада. Сейчас уже понятно, что следом за ликвидацией американской военной базы в Ханабаде, которая была размещена здесь в рамках антиталибской кампании США в Афганистане, бундесверу придется выводиться и немецкую базу из Термеза.

С закрытием неба над Узбекистаном для пролета натовской

авиации, во-первых, создаются большие проблемы для снабжения контингента Североатлантического альянса и американских войск, дислоцирующихся в Афганистане. Одновременно давление на Узбекистан по разным направлениям будет нарастать.

Думаю, что Ташкент как минимум на ближайшие два-три года останется в орбите российской внешней политики. Подписанный 14 ноября во время официального визита Каримова в Москву российско-узбекский Договор о союзнических отношениях имеет огромное значение. Ташкенту он в первую очередь обеспечивает российский оборонный зонт от возможного внешнего воздействия. Если внимательно почитать этот договор, становится понятно, что основным содержанием тех статей, которые регулируют вопросы координации действий двух стран в сфере обороны, является не возмож-

ное участие России в подавлении неких «новых Анджанов» в Узбекистане, а именно защита его от возможного внешнего воздействия. На мой взгляд, в Ташкенте больше всего боятся сейчас именно этого.

Пока, конечно же, речь не идет о том, что, записав Узбекистан в перечень стран-изгоев, США попытаются осуществить против этого государства некую военную интервенцию. Скорее в Ташкенте опасаются возможных не прямых действий с использованием различных специальных средств и методик. В первую очередь с территории Афганистана, где, как известно, имеется переизбыток вербовочного потенциала. Кроме того, люди, которые там способны быть мобилизованы под те или иные радикальные акции, обладают серьезным опытом. Которым, к сожалению, не обладает значительная часть силовых структур Узбекистана, как это показалась те же анджанские события.

Именно защита от подобного рода не прямых воздействий со стороны неких внешних сил или структур является сейчас для Ташкента основной головной болью, которую он и пытается разрешить, координируя свои

действия в сфере безопасности с Российской Федерацией.

Мы же, вне всякого сомнения, выигрываем один из раундов геополитических игр вокруг Среднеазиатского региона. Сколько бы ни утверждали различные официальные лица — и у нас, и на Западе — что в Средней Азии не идет возрождение некоего подобия большой геополитической игры, на самом деле факты последних трех-четырёх лет говорят: упорная борьба за влияние в этом регионе, важном по очень многим показателям, ведется — и ведется самыми разными игроками. Основными из них, безусловно, являются Россия, Китай и Запад под эгидой Соединенных Штатов. Отчасти пытаются играть свою игру на этом поле Евросоюз, правда, не слишком удачно.

Кроме геополитического выигрыша Россия получает возможность ведения здесь более осмысленной политики. Политики, способной дать больший эффект, нежели это было раньше. Все-таки, если называть вещи своими именами, до последнего времени у России здесь был только один основной и, по сути, единственный стратегический союз-

ник — Казахстан. А с учетом этого особого положения Казахстану удавалось добиваться от России значительных преференций в разных областях. Теперь у нас в качестве союзника в регионе появляется второй значимый субъект. А это расширяет поле для возможного маневра.

Кроме того, не следует забывать, что, несмотря на все проблемы в экономической и социальной сферах, Узбекистан наряду с Казахстаном остается крупнейшим государством региона. Именно две эти бывшие советские республики и являются сейчас основными претендентами на место некоего регионального лидера. Если Казахстан де-факто уже занял это место в экономическом плане, то по многим другим показателям (демографическим, оборонным) Узбекистан, пожалуй, занимает лидирующие позиции.

Подписанием Москвой и Ташкентом Договора о союзнических отношениях и последующих шагах по реализации его положений — если они будут сделаны и не вмешаются какие-то форсмажорные обстоятельства (например, если не произойдут новые мятежи, подобные анди-

жанскому), если ситуация будет развиваться примерно так, как в последние полгода, — сыграет значительную роль в процессе общей стабилизации обстановки в Средней Азии. Как справедливо отметил Ислам Каримов еще перед подписанием этого документа, тот, кто заманется на Узбекистан, де-факто совершит агрессию и против России. А поскольку группы элит, отстаивающих идеи различных перемен и трансформаций в Средней Азии, в том числе с использованием радикалистских методов, вряд ли готовы сейчас идти на конфронтацию с Россией, по логике вещей, ситуация во всем регионе должна стабилизироваться.

В итоге мы получаем, во-первых, большее спокойствие в этом весьма важном и очень значимом для всего континента регионе. Во-вторых, получаем возможность развития взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Сейчас мы практически создали условия для своего долгосрочного присутствия в регионе — и экономическом, и военно-стратегическом. И для большего участия Российской Федерации во всех серьезных процессах, протекающих и внутри элит, и внутри общества. Причем не только в Узбекистане, но и во всей Средней Азии.